

Нерушимая дружба

Дружба с Красной армией у нас, артистов Художественного театра, давнишняя. А вот с краснофлотцами я встретился впервые в прошлом году во время гастролей в Ленинграде и выездов в Кронштадт.

В Кронштадте мы играли спектакли «На дне» и «Платон Кречет», дали несколько концертов. Выступления неслись проходили в атмосфере необычайной приподнятости. Краснофлотцы оказались тонкими ценителями искусства. В антрактах и после окончания спектаклей за кулисы приходили артисты, интересовались нашей жизнью и работой. Многие из моряков, бывавшие в Москве, видели и другие спектакли театра, хорошо знали историю МХАТ, деятельность его славных создателей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Приятно было сознавать, что эти молодые, культурные люди, несущие свою почетную службу в Балтийском флоте, получают радость от твоего творчества, чутко воспринимают искусство. Не в этом ли высшее счастье артиста!

Вторая встреча с краснофлотцами и командирами произошла недавно, летом этого года. Группа артистов театра, в том числе народные артисты СССР Ю. Я. Квинпер-Чехова, М. М. Тарханов, народные артисты РСФСР А. П. Зюев, В. Я. Ершов, поехали в Севастополь. Выступления в Черноморском флоте являлись своеобразным творческим отчетом Художественного театра. Поэтому при первой же встрече мы просили будущих зрителей — краснофлотцев, командиров, политработников строго и требовательно судить наше творчество без всяких скидок.

Замечательно мы провели время в Севастополе! Я очень люблю этот красивый, безветный и чистый, словно умытый волнами моря, южный город. Он очень хорош он, когда улицы и бульвары заполняются тысячами жизнерадостных моряков, одетых в белоснежную форму.

Гастроли начались концертом. Заведующий литературной частью Художественного театра П. А. Маркин во вступительном слове рассказал об истории МХАТ, его творческом пути. Исполнялись отрывки из пьесы «Земля» сцена у фонтана из «Бориса Годунова». Я вместе с А. П. Зюевой сыграл чеховскую «Банталь», прочел два монолога из пьесы «На дне». В десятая часть желающих не могла попасть на концерт. Поэтому его транслировали, и в городе, у громкоговорителей, стояли толпы людей.

В Севастополе мы играли спектакли «На дне», «Женитьба Белугина», «Платон Кречет», давали концерты. После каждого спектакля, концерта на сцену поднимался представитель политуправления Черноморского флота и благодарил артистов от имени моряков. Затем по очереди с букетами в руках на сцену приходили краснофлотцы. Крепкими рукопожатиями сжимали мы нерушимую дружбу советских артистов с защитниками морей и земель нашей необъятной родины. Эти проводы стали торжественным традиционным обрядом, и мы с волнением ждали его. Сколько любви, благодарности за наше искусство чувствовалось в горячих речах, сколько мужества и силы — в рукопожатиях!

Нас пригласили на линкор «Парижская Коммуна». Вот где мы ночью убедились, что такое сила и мощь Военно-Морского флота СССР! Мы знали и знаем, что Рабоче-Крестьянский Военно-Морской флот, как и Красную армию, пестует и любит весь советский народ. Мы знали и знаем о повседневных заботах правительства, партии, великого Сталина об укреплении боевой мощи флота. Но, побыв в Севастополе, общаясь с краснофлотцами и командирами, побывав на «Парижской Коммуне», мы поняли, как скромны были все наши представления по сравнению с действительностью.

На «Парижской Коммуне», несмотря на торжественность встречи, жизнь шла обычным, установленным порядком. Дисциплинированные, подтянутые краснофлотцы четко исполняли приказания командиров, работали деловито, без лишней суетливости. Ни одного хмурого лица не видел я на корабле.

Идеальная чистота, великолепная выправка моряков произвели прекрасное впечатление. Но главное оказалось внутри. Артистов пригласили в кают-ком-

панию. Командир линкора приказал привести модель корабля, поставил ее на стол. Тесным кольцом окружили мы командира, приготавливаясь ничего не пропустить из его объяснений.

— Что можно, я вам расскажу, — сказал командир, — постараюсь ответить на ваши вопросы, а потом мы осмотрим корабль.

Градом посыпались вопросы, показывающие, как велики интерес и любовь у нас, штатских людей, к плывущим крепостям. После рассказов командира нас повели по кораблю. Я даже залез внутрь одной из оружейных башен и, слушая объяснения, попробовал управлять какими-то рычажками. Что ж получается, русский человек руками больше верит, чем глазам, — говорит народная поговорка.

И мы поняли, как спел советский Военно-Морской флот! Как богат он замечательными патриотами — спокойными, волевыми, образованными, прекрасно владеющими самыми сложными механизмами, людьми, любящими свое дело и готовыми постоять за честь и свободу своей родины!

Долго мы находились под впечатлением посещения корабля. Яркие минуты были пережиты и в часы показа краснофлотской художественной самодеятельности. Во флоте любят искусство, здесь много талантов, самородков!

Сцена находилась на палубе. Тяжелые бархатные занавесы были отодвинуты ее «кулесы». А какой был наш зрительный зал? Представьте себе многолюдный театр, ложи и места которого до отказа заполнены публикой. В белых костюмах, словно большие птицы на деревях, уселись краснофлотцы (как они держались!) юрсы, бабники, дем.

Мы просмотрели программу: выступили партерные акробаты, балетисты, танцор. Особенно понравился нам чтец. С большим чувством он исполнил «Домик в Бозомне» Пушкина и затем «Разговор человека с собакой» Чехова. Смеялись мы заразительно, весело, неудержимо. Чтение было талантливое, простое, без всякого наигрыша. Когда окончился концерт, чтец-краснофлотец подошел ко мне, просил похвалить его. Я похвалил от души, сделал несколько чисто профессиональных замечаний. В заключение выступили мы: я читал «У пушки» Горького, а М. М. Тарханов с Е. Ф. Скавской — «Хороший конец» Чехова.

Перед отъездом в корабля артисты, командиры и краснофлотцы фотографировались единой дружеской семьей. Провожали нас заботливо, трогательно.

...Невозможно вспоминать другое наше посещение Севастополя. Было оно на заре Художественного театра, почти сорок лет назад. Театр отправился на гастроли в Крым. Мы ехали к Антону Павловичу Чехову.

Б. С. Станиславский в своей книге «Моя жизнь в искусстве» так писал об этой поездке:

«Антон Павлович не может приехать к нам, так как он болен, поэтому мы едем к нему, так как мы здоровы. Если Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету».

Играли мы тогда в Севастополе в простеньком деревянном театрике. Для приехавшего из Ялты А. П. Чехова была специально привезена постановка «Дядя Ваня». Попутно мы показали и пьесу Гаврилына «Одинокие». На наших спектаклях не видно было матросов. Присутствовала нарядная публика южного города, представители командования флота. А «нижних чинов» в театр не пускали.

Нас пригласили на большой корабль царского флота «Чесма». Но никакой самодеятельности не показывали, — ее, видимо, и не существовало, да и нас, артистов, никто не просил почтить, исполнить какой-нибудь отрывок. Посещение «Чесмы» ограничилось беглым осмотром корабля да завтраком в кают-компани. Как было все тускло, бледно...

Но с такими мыслями и чувствами мы покидали Севастополь сейчас. Мы уезжали, спокойные за неприкосновенность наших границ, гордые сознанием, что советский народ, партия большевиков, учитель и друг трудящихся Иосиф Виссарионович Сталин создали грозный и непобедимый флот, который в любой момент готов к защите священных рубежей Советского Союза, к разгрому армии врага в его же морях.